

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССLXXXVIII.

1893.

І Ю Л Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Наб. Екатеринин. кан., № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (продолженіе).	1
В. А. Семеновъ. Греческій точникъ „Изреченій Ионхія“	84
В. О. Миллеръ. Отголоски апокрифовъ въ кавказскихъ народныхъ сказаніяхъ	94
Ө. И. Лесонтовичъ. Очерки исторіи литовско-русскаго права (про- долженіе).	104
Л. Таллоци. Исторія сѣверо-восточной Европы и новѣйшая мадьяр- ская историографія	186

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. А. Дьяконовъ. II. Милтковъ. Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства. С.-Пб. 1892	202
Ө. И. Успенскій и А. И. Кириичниковъ. Византійскій Жур- наль, издаваемый профессоромъ Крумбагеромъ	231
Е. Ш. Ковалевскій. Школьные сады Екатеринбургской губерніи съ 1890—1892 гг. Отчеты и докладъ г. Лисицына. Екате- ринославль. 1892	273
Н. Н. Дебольскій. И. Е. Германъ. Исторія межеваго законода- тельства отъ Уложенія до генеральнаго межеванія (1649— 1765). М. 1893.	277
А. И. Браудо. Новые матеріалы для исторіи русско-голландскихъ отношеній	282
— Книжныя новости	297
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Публичная Библіотека въ 1890 году	1
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Яковъ Карловичъ Гротъ (некрологъ)	12

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. И. Крашенинниковъ. Эпиграфическіе этюды (продолженіе).	1
Н. Д. Первовъ. } Метафизика Аристотеля (продолженіе)	47
В. В. Розановъ. }	

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го июля).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. Милюковъ. Спорные вопросы финансовой истории Московскаго государства. (Рецензія на соч. А. С. Лаппо-Данилевскаго: Организация прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ). С.-Пб. 1892.

Финансовой исторіи Московскаго государства особенно посчастливилось за послѣдніе три-четыре года. Ей посвящены двѣ наиболѣе крупныхъ историческихъ диссертациі: А. С. Лаппо-Данилевскаго— „Организация прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“ и П. Н. Милюкова— „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“. Хотя по заглавію послѣднее изслѣдованіе выходитъ за рамки московскаго періода, но по содержанію, по крайней мѣрѣ, добрая четверть этой обширной работы посвящена выясненію основныхъ чертъ московскаго государственнаго хозяйства въ XVII вѣкѣ. Сочиненіе послѣдняго изъ названныхъ авторовъ подѣ выписаннымъ въ заголовкѣ названіемъ является весьма важнымъ дополненіемъ какъ къ его собственному труду, такъ и къ диссертациі А. С. Лаппо-Данилевскаго. Въ качествѣ академической рецензіи „Спорные вопросы“ интересны не только какъ отзывъ спеціалиста о трудѣ ближайшаго своего предшественника по изученію одного и того же вопроса, но и какъ опытъ изученія цѣлаго ряда явленій, вовсе не затронутыхъ или недостаточно выясненныхъ въ предшествовавшей исторической литературѣ.

Выступая рецензентомъ сочиненія г. Лаппо-Данилевскаго, П. Н. Милюковъ занималъ очень выгодную позицію. Эта выгода заключалась не только въ томъ, что онъ могъ воспользоваться выводами своего предшественника при составленіи своей диссертациі и избѣжать многихъ промаховъ, но еще и въ томъ главнымъ образомъ, что могъ и

успѣлъ ознакомиться съ богатыми данными архивныхъ источниковъ. Уже въ первомъ своемъ обширномъ изслѣдованіи онъ обнаружилъ и завидную начитанность въ архивномъ матеріалѣ и замѣчательное умѣнье разобратся въ этой подавляющей массѣ сырыхъ фактовъ, которые даже въ обработкѣ и системѣ подчасъ подавляютъ читателя своимъ множествомъ. Но и эта выдающаяся подготовка не удовлетворила рецензента. Получивъ порученіе Академіи Наукъ, онъ разработалъ вновь при составленіи рецензіи „грамоты Коллегіи Экономіи (Архивъ Министерства Юстиціи), давшія весьма цѣнные свѣдѣнія для времени, предшествующаго XVII вѣку, и значительную часть актовъ матеріала Московскаго Румянцевскаго Музея, частію принадлежащаго къ той же категоріи (грамоты, относящіяся къ монастырскимъ и патриаршимъ землямъ въ собраніи Бѣляева), частію составляющаго единственное въ своемъ родѣ собраніе финансовыхъ документовъ, относящихся къ служилому и посадскому землевладѣнію (отписки Гарелина)“ (стр. I).

Эти преимущества въ положеніи, выдвигающіи автора „Спорныхъ вопросовъ“ въ рядъ первыхъ знатоковъ нашихъ архивныхъ источниковъ, едва ли, однако, даютъ ему право ставить въ вину другимъ изслѣдователямъ, не стоящимъ въ такихъ же благоприятныхъ условіяхъ, ихъ опыты такъ или иначе осмыслить доступный ихъ наблюденію неполный и случайный матеріалъ. Между тѣмъ именно обвиненіемъ или упрекомъ звучатъ слова рецензента, когда онъ отмѣчаетъ обычный пріемъ критикуемаго имъ автора—постройки вывода на подборѣ единичныхъ фактовъ. „Авторъ и здѣсь накопилъ весьма значительную массу единичныхъ фактовъ, но не занялся ихъ предварительной критикой, отдѣленіемъ въ нихъ индивидуальныхъ чертъ отъ общихъ и ограничился простымъ сопоставленіемъ ихъ“ (132); или: „авторъ дѣлаетъ заключенія объ установленномъ порядкѣ по единичнымъ случаямъ, подборъ которыхъ всегда будетъ не полонъ, сколько бы авторъ ни накапливалъ ихъ, и пользоваться которыми нѣтъ надобности при существованіи болѣе надежныхъ источниковъ“ (141). Въ результатѣ такого пріема, по мнѣнію рецензента, авторъ „слишкомъ часто приходитъ къ заключенію, что искомый имъ порядокъ заключался въ полномъ безпорядкѣ, а описываемые имъ факты сводились къ полной безформенности“ (8).

Не говоря уже о томъ, что приведенныя слова могутъ подать поводъ къ методологическимъ недоумѣніямъ (мы не знаемъ иного способа изучать тотъ или иной порядокъ, какъ путемъ наблюденія

практики, то-есть, изученія отдѣльных фактовъ),—этотъ упрекъ можно бы признать правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы рецензенту удалось доказать, что критикуемый имъ авторъ могъ получить болѣе правильные выводы на основаніи доступнаго его наблюденіямъ матеріала. По нашему мнѣнію, односторонность и неправильность заключеній автора „Организациі прямого обложенія“ гораздо чаще стоитъ въ зависимости отъ неполноты бывшихъ въ его распоряженіи источниковъ, а не отъ ошибочныхъ методологическихъ приѣмовъ. И удалось ли г. Милюкову по всѣмъ вопросамъ найдти и лучшіе источники и придти къ болѣе безспорнымъ выводамъ? Даже при его выдающейся эрудициі ему хорошо извѣстно, въ какой мѣрѣ, при настоящемъ положеніи архивныхъ источниковъ, случася матеріалъ изслѣдователя, имѣющаго возможность лишь отчасти освѣжать печатный матеріалъ архивными справками; а потому онъ охотно признаетъ, что окончательный приговоръ по поводу обсуждаемыхъ имъ спорныхъ пунктовъ принадлежитъ третьимъ лицамъ (133, 154).

Входить здѣсь во всѣ детали „спорныхъ вопросовъ“ нѣтъ возможности. Мы ограничимся лишь указаніемъ на болѣе важныя, по нашему мнѣнію, выводы, предлагаемые въ рецензії, и отмѣтимъ нѣкоторыя изъ спорныхъ положеній, которыя оказались намъ еще недостаточно выясненными.

Главною заслугой рецензента является то, что онъ направилъ свои изысканія по финансовой исторіи на XVI вѣкъ, оставшіяся не изученнымъ въ двухъ вышеуказанныхъ диссертацияхъ. И здѣсь автору посчастливилось подобрать такой матеріалъ, который натолкнулъ его на нѣсколько совершенно оригинальныхъ выводовъ.

Наиболѣе цѣнными кажутся намъ полученныя авторомъ результаты по исторіи податнаго обложенія, именно по исторіи окладныхъ единицъ—сохи и живущей четверти. Авторъ начинаетъ эту исторію съ татарскихъ переписей и не колеблясь признаетъ вслѣдъ за Бѣляевымъ, что соха была единицею обложенія уже при первой татарской переписи (18); но значеніе сохи до замѣны ея живущей четвертью въ первой половинѣ XVII вѣка оставалось по одинаковымъ. И раньше не одинъ разъ высказывалось мнѣніе, принятое и авторомъ „Организациі прямого обложенія“, что размѣры сохи опредѣлялись сначала количествомъ труда, нужнаго для обработки пашни, затѣмъ количествомъ посѣва и, наконецъ, размѣромъ земельной площади ¹⁾. Г. Милюковъ

¹⁾ См., наиримѣръ, В. А. Незабитовскій, Собраніе сочиненій, 7.

думаетъ, что „всѣ существовавшія опредѣленія сохи сводятся или къ количеству труда, или къ размѣру земельной площади; размѣры же посѣва принимаются въ расчетъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ“ (35). Опредѣленіе сохъ по количеству труда существовало, начиная съ XIII до послѣдней четверти XV вѣка. Но эта мѣра сохи можетъ быть выражена и въ единицахъ посѣвной мѣры соотвѣтственно колебаніямъ единицы рабочей силы. Такъ новгородская обжа, выраженная въ единицахъ труда, равнялась участку, обрабатываемому однимъ человѣкомъ на одной лошади (при Иванѣ III); а выраженная въ единицахъ посѣвной мѣры варьировалась, такъ какъ на обжу высѣвалось отъ 2 до 7 коробей. Эти колеблющіеся размѣры высѣваемыхъ на обжу или на соху единицъ сѣва указываютъ, что въ ту пору обжа и соха и не представляли постоянной величины площадей.

Но въ XVI вѣкѣ наступаетъ моментъ, когда обжа и соха начинаютъ измѣряться единицами сѣва и превращаются такимъ образомъ въ геометрическія плоскости. Заслугой автора и является указаніе на этотъ моментъ и отчасти на обстоятельства, при которыхъ произошло упомянутое превращеніе. Подобрать значительное число „сотныхъ выписей“ XVI вѣка, то-есть, выдержекъ изъ писцовыхъ книгъ ¹⁾, авторъ отмѣтилъ два типа ихъ. „Первый болѣе древній типъ обык-

¹⁾ „Платежная связь членовъ волостной сотни сохранилась въ любопытномъ названіи, которое носилъ отрывокъ изъ „данской (позднѣе писцовой) книги“, обнимающей описаніе всѣхъ тягившихъ къ одному сотскому хозяйству. Отрывокъ этотъ назывался *сотницей*, позднѣе *сотной выписью*“ (Спорные вопросы, 21). Сотная выпись выдавалась въ XVI вѣкѣ на данный тяглый округъ, который отдѣльно уплачивалъ причитающіеся съ него сборы, былъ вписанъ въ сошное письмо „себѣ статьемъ“. Въ этомъ смыслѣ сотная выпись играла роль „платежницы“. Но рядомъ съ этимъ она получаетъ характеръ „крѣпости“, подтверждающей право на владѣніе описанными въ сотной недвижимыми имуществами. Поэтому писцы по наказу государя выдаютъ лицу или учрежденію сотную выпись съ книгъ письма своего и мѣры, „почему имъ тою монастырскою вотчиною владѣти и государевы царевы и великаго князя подати давати“ (Арх. Мин. Юст., грам. Колл. Экон., №№ $\frac{177}{5144}$ и $\frac{178}{5145}$). „Въ 7095 г. бьютъ челомъ государю крестьяне Усольскаго уѣзда Вилеготскія волости вотчинъ вологодскаго владыки, что у Соли на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ писали писцы, а сотными имъ съ книгъ письма своего ихъ владычными селамъ и деревнямъ... не дали, и имъ де оброковъ за намѣстничъ доходъ и всенныхъ государевыхъ доходовъ платити не по чему... oprичъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ“ (тамъ же, № $\frac{2}{15935}$). „Гѣта 7099 дек. въ 31 день дьякъ Андрей Щелкаловъ далъ Усеню Пречистымъ Богородицы строителю Трифону съ братіемъ сотную грамоту съ писцовыхъ книгъ, „почему имъ монастырская вотчина вѣдати и на монастырь доходы собирать“ (тамъ же, Хлыновскаго уѣзда, № $\frac{6}{14189}$).

повенно сообщать свѣдѣнія о количествѣ дворовъ, ихъ мужскомъ рабочемъ населеніи и о количествѣ сошнаго писья, но никогда не даетъ указаній на то, какое количество пашни переводится на соответствующее количество сошнаго писья. Второй типъ, болѣе поздній, напротивъ, главнымъ образомъ указываетъ количество пашни. почти всегда характеризуетъ ея качество (добрая, середняя, худая) и большей частью совершаетъ переводъ ея на сошное писье по опредѣленной нормѣ. Эта смѣна типовъ сотныхъ выписей знаменуетъ перемену въ характерѣ окладной единицы. Въ сотныхъ перваго типа соха не стоитъ ни въ какомъ отношеніи ни къ числу дворовъ (на соху выпадаетъ отъ 12 до 156 дворовъ), ни къ численности населенія (на соху отъ 12 до 156 чсловѣкъ), ни къ количеству четвертей пашни (въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ сотныхъ находятся о томъ упоминанія). О мѣрѣ сохи сотныя этого типа не даютъ никакихъ указаній. И авторъ не угадалъ этой мѣры. Правда, онъ сослался на одинъ случай, когда по сотной 1544 г. деревня Кучино Владимірскаго уѣзда „въ соху положена однокольцемъ полполполчети сохи“, то-есть, $\frac{1}{32}$ сохи измѣрится однокольцемъ, или коннымъ рабочимъ (одноколець, по объясненію автора, владѣлецъ одной колышки, или телеги), а соха приравнивается 32 однокольцамъ. Значитъ, она въ 16 разъ больше древней сохи, если считать въ ней два конныхъ рабочихъ (по грамотѣ 1437 г.), или въ $10\frac{2}{3}$ раза больше повгородской сохи конца XV вѣка, которая во второй половинѣ XVI вѣка была приравнена $\frac{1}{10}$ сохи московской. Подобныя же малые размѣры сохи встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ древнихъ выписяхъ наряду съ сохами большаго размѣра. „Когда и при какихъ условіяхъ совершилось это увеличеніе размѣровъ древней сохи, для насъ самихъ пока составитъ загадку, — говоритъ авторъ, — несомнѣннымъ кажется намъ только одно, что, и увеличившись въ размѣрѣ, соха продолжала измѣряться количествомъ рабочей силы“ (43—45).

Эта послѣдняя догадка, однако, едва ли такъ несомнѣнна, какъ думаетъ авторъ. На чемъ она построена? Кромѣ одного указаннаго случая положенія въ соху деревни Кучино, авторъ не можетъ привести никакихъ соображеній въ подтвержденіе своей догадки. Между тѣмъ указанная имъ же данная, число которыхъ можно въ значительной мѣрѣ увеличить, идутъ въ разрѣзъ съ этою догадкой. Такъ, если соха измѣрится рабочей силой, то-есть, трудомъ пѣшихъ и конныхъ работниковъ, то размѣры ея должны стоять въ прямой зависимости отъ численности рабочаго населенія и даже отъ числа дво-

ровъ, такъ какъ количество мужскаго рабочаго населенія по сотнымъ XVI в. очень мало отличается отъ числа дворовъ, лишь незначительно превосходя ихъ по итогамъ, да и то далеко не во всѣхъ случаяхъ. Въ большей же части крестьянскихъ хозяйствъ на дворъ приходился одинъ работникъ. Но на стр. 42-й авторъ далъ двѣ таблицы о соотношеніяхъ сохи къ числу дворовъ и къ числу людей въ нихъ и изъ этихъ таблицъ получилъ вполнѣ отрицательный выводъ: „соха не измѣрялась ни количествомъ дворовъ, ни количествомъ людей“. Значить, прибавимъ отъ себя, не продолжала измѣряться количествомъ рабочей силы.

Къ этому соображенію можно прибавить и другое. Пока соха до конца XV в. измѣрялась количествомъ труда, потребнаго для обработки земли, то раскладка податей стояла въ зависимости отъ размѣра наличныхъ рабочихъ силъ даннаго тяглаго округа. Подати и повинности уплачивались по размѣрамъ силъ. Такъ это и засвидѣтельствовано современными памятниками. Въ многочисленныхъ жалованныхъ грамотахъ на податныя привилегіи тяглое населеніе получаетъ льготы отъ податей на опредѣленное число лѣтъ. Вслѣдъ за перечисленіемъ этихъ льготъ стоитъ обычная прибавка: „а отсидятъ урочные годы и они потянутъ въ нашу дань по силѣ“. Это выраженіе, столь обычное для жалованныхъ грамотъ XV в. ¹⁾, къ концу его начинается вытѣсняться другимъ: „и они потянутъ въ нашу дань по *книжамъ*“; или: „чѣмъ обложить мой великаго князи писецъ“; или: „потянутъ съ тяглыми людьми *новытно*“ ²⁾. Полагаемъ, что въ связи съ измѣненіемъ терминологіи стоитъ перемѣна и по существу дѣла. Но въ чемъ она заключалась, не знаемъ ³⁾.

Перейдя къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ сотныхъ выписей втораго типа (45—52), который встрѣчается со середины столѣтія, авторъ чувствуетъ себя на болѣе твердой почвѣ. Въ сотныхъ этого типа различается тройкое *качество* земли (добрая, средняя и худая), и въ соху кладется опредѣленное *количество* четвертей земли cadaго сорта съ такимъ расчетомъ, что „недостатокъ въ качествѣ земли вознаграждается или прибавкой ея количества или приравненіемъ ея

¹⁾ Горбуновъ, Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ, въ Арх. историч. и практич. свѣдѣній 1860—61 гг., кн. V, стр. 39—40.

²⁾ Арх. Мин. Юст., Переясл. у., №№ $\frac{62}{8786}$ (1525) и $\frac{141}{8865}$ (1544); А. Э., I, № 385 (1524).

³⁾ См. ниже о вытѣхъ, стр. 210, примѣч.

меньшему количеству земли высшаго сорта; техническій терминъ для перваго способа есть *наддаци*, для втораго — *одабриваніе*¹⁾. Согласно принципу наддаци 1 четверть доброй земли приравнена $1\frac{1}{4}$ средней или $1\frac{1}{2}$ четвертямъ худой земли, а по принципу одабриванія 1 четверть худой земли равна $\frac{3}{4}$ доброй, а 1 четверть средней равна $\frac{4}{5}$ доброй земли. Соответственно этому соха дворцовой, помѣстной и вотчинной земли равнялась: 800 четвертямъ доброй, 1000 четв. средней и 1200 четв. худой земли. Для монастырскихъ сохъ по финансовымъ соображеніямъ соответственные размѣры установлены въ 600, 700 (вмѣсто 750) и въ 800 (вмѣсто 900) четвертей. Приведенные авторомъ многочисленныя факты не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что „въ началѣ второй половины XVI в. произошелъ въ исторіи сошнаго письма переломъ, смыслъ котораго заключается въ опредѣленіи сохи, какъ единицы распаханной напши, и въ установленіи ея размѣровъ обратно пропорціонально качеству земель и степени участія разныхъ сословій въ платежѣ государственныхъ податей“. Моментъ этого перелома авторъ весьма удачно связалъ съ проектомъ генеральной переписи, предложеннымъ на Стоглавомъ соборѣ¹⁾. Благодаря этимъ выводамъ автора, можетъ считаться устраненнымъ господствовавшее въ нашей литературѣ со временъ Бѣляева мнѣніе о колебаніяхъ въ размѣрѣ сохъ въ теченіе всего XVI вѣка.

Авторъ не ограничился этими результатами. Онъ поставилъ себѣ цѣлью допытаться, какими правительственными распоряженіями проектъ генеральной переписи приведенъ былъ въ исполненіе, и для того предлагать очень детальнѣйшій анализъ „руководства къ сошному обложенію“, или „книги сошнаго письма“ (52—65). Нужно признать, что авторомъ потрачено на составленіе этого отдѣла не мало времени, трудолюбія и искусства. Но при всемъ томъ полученные результаты свидѣтельствуютъ главнымъ образомъ о замѣчательномъ умѣньи автора обращаться съ древними текстами и все-же не прибавляютъ чего либо существенно новаго къ исторіи вопроса. вопреки утвержденію автора, будто „изученіе текстовъ сошнаго руководства можетъ дать немаловажныя указанія для исторіи самого сошнаго обложенія“. Текстовъ этого руководства за XVI в. не сохранилось; самыя раннія изъ нихъ восходятъ только къ 20-мъ годамъ XVII вѣка и не перестаютъ перерабатываться въ теченіе всего XVII в. и даже

¹⁾ И. Ждановъ, Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора, см. Журн. Минист. Народн. Просв., 1876, июль, 64.

начала XVIII в. Авторъ утверждаетъ, что текстовъ XVI в. и не существуетъ, и даже называетъ указаніе Татищева на писцовый наказъ временъ Грознаго только ученой конъектурой, хотя Татищевъ совершенно опредѣленно указываетъ даже годъ этого наказа ¹⁾). Возстановить по путанымъ текстамъ XVII в. первоначальную редакцію „царева уложенія“ о сошномъ измѣреніи и прослѣдить въ предѣлахъ XVI в. „довольно длинную исторію“ сошныхъ текстовъ—такова неблагодарная задача, предпринятая авторомъ. Исторія эта сводится къ тому, что въ первоначальномъ текстѣ царева уложенія не было ни правилъ одабриванія, ни перевода вытнаго писма на сошное. Приемы, съ помощью которыхъ авторъ пришелъ къ этимъ выводамъ, представляются намъ столь тонкими и техническими, что только спеціалисты по разбору древнихъ текстовъ могутъ быть здѣсь судьями. Позволимъ себѣ, однако, замѣтить, что все изложеніе автора много выиграло бы и въ убѣдительности и въ ясности, еслибы онъ приложилъ къ своему изслѣдованію тексты первой и второй редакціи сошныхъ книгъ и далъ бы сводный ихъ текстъ. Повторяемъ, для исторіи сошнаго обложенія мы не сумѣли почерпнуть изъ изложенія автора о сошныхъ книгахъ ничего любопытнаго и новаго. Правила вытнаго измѣренія, присоединенныя, по утверженію автора, уже позднѣе къ тексту царева уложенія, возникли, однако, раньше новыхъ правилъ сошнаго измѣренія и на дворцовыхъ и монастырскихъ земляхъ примѣнялись уже съ самаго начала XVI в., какъ объ этомъ очень обстоятельно разказано авторомъ раньше (31—34). Изъ указанныхъ авторомъ примѣровъ, которые можно бы увеличить и еще нѣсколькими аналогичными подтвержденіями, явствуетъ, что выть равнялась сначала 5 десятинамъ крестьянской запашки безъ обозначенія качества земли ²⁾; а когда стали различать качество, то выть приравнена 5 десятинамъ доброй, 6 средней и 7 десятинамъ худой земли или соответственно 10, 12 и 14 четвертямъ, при чемъ на выть наддавалось по 1 десятинѣ для посопнаго хлѣба въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ взимался. Съ опредѣленіемъ размѣровъ сохи въ четвертяхъ соотно-

¹⁾ Судебникъ, изд. 2, стр. 139.

²⁾ Авторъ приводитъ цѣликомъ любопытную грамоту митр. Симона 1498—1510 гг., указанную въ выдержкахъ еще Вѣляевымъ: „...землю бы есте во всѣхъ трехъ поляхъ перемѣрили, да далъ бы еси христіаномъ во всѣхъ трехъ поляхъ по пяти десятинъ, а на монастырь бы еси указалъ пахати шестую десятину“. Впрочемъ, эта грамота цѣликомъ была напечатана въ приложенияхъ къ соч. проф. М. И. Горчакова: О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, стр. 41.

шеніе сохи къ выти установилось само собой. Но каково было отношеніе выти къ сохѣ до реформы 1551 г.? На этотъ вопросъ не находимъ у автора никакого отвѣта. Не имѣя данныхъ для его разрѣшенія, мы, однако, позволили себѣ его поставить, такъ какъ въ одной грамотѣ князя Юрья Ивановича 7035 г. августа 19-го Калязинскому монастырю находимъ сопоставленіе вытей съ сохами, изъ котораго явствуется, что соха составляла около 32 вытей ¹⁾.

Гораздо поучительнѣе указанія автора о геодезическомъ руководствѣ, составлявшемъ приложеніе къ сошнымъ книгамъ, которое имѣло свою собственную независимую отъ сошной книги исторію. Въ немъ рѣчь идетъ объ измѣреніи полей въ десятинахъ, четвертяхъ и саженьяхъ. Авторъ высказываетъ догадку и подкрѣпляетъ ее цѣлымъ рядомъ весьма любопытныхъ соображеній, что это руководство къ землемѣрью возникло не безъ вліянія византійскихъ геодезическихъ приѣмовъ и руководствъ (65—72). Онъ не останавливается и на этомъ и идетъ дальше, выставляя догадку, что „новая сошная система, основанная на различіи земель по тремъ качествамъ и на податномъ уравненіи платежныхъ участковъ по количеству, обратно пропорціо-нально ихъ качеству, не находится ли въ несомнѣнной связи съ фискальными приѣмами византійскаго кадастра“? Въ подтвержденіе этой догадки, высказываемой уже и раньше, авторъ приводитъ свидѣтельство найденнаго имъ памятника, представляющаго проектъ новаго приѣма измѣренія участковъ въ цѣляхъ улучшенія податной и служилой организаци и по времени относящагося къ эпохѣ реформъ 1550-хъ годовъ. Разборъ содержанія этого памятника и сопоставленіе предлагаемыхъ имъ мѣръ съ нѣкоторыми византійскими порядками составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ частей „Спорныхъ вопросовъ“ (73—76).

Въ заключеніе обзора добытыхъ авторомъ выводовъ о введеніи

¹⁾ Въ грамотѣ читаемъ: „Что ихъ села и деревни монастырскія въ моей отчипѣ въ Кашиинскомъ уѣздѣ, въ Нерехотскомъ стану, село Ушаково съ деревнями, и въ томъ селѣ и въ деревняхъ опустѣло тридцать шесть вытей, а пашни въ нихъ сошной соха и полчетверти; да въ Жабнѣ село Пирогово съ деревнями жъ и опустѣло у нихъ въ томъ селѣ и деревняхъ двадцать и одна выть; да въ селѣ Костянтиновскомъ, да въ селѣ въ Спасскомъ съ деревнями жъ опустѣло у нихъ тридцать и полторы выти, а пашни въ нихъ сошной полторы сохи и полнополтрети“ (Арх. Мин. Юст., Кашиинск. у., № $\frac{17}{6712}$). Выше указать приведенный авторомъ случай измѣренія сохи 32 однокольцами во Владимірскомъ уѣздѣ. Не равнялся ли одноколецъ выти?

новаго сошнаго измѣренія въ половинѣ XVI вѣка позволимъ себѣ отмѣтить нѣкоторые моменты этой реформы. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что новый порядокъ сошнаго измѣренія и обложенія вводится по государеву указу и называется „царевымъ уложеніемъ“. Вышеуказанные размѣры сохъ для земель разныхъ качествъ и различныхъ категорій владѣльцевъ неоднократно обозначаются установленными по государеву указу ¹⁾. Сначала этотъ порядокъ не былъ примѣненъ по всей территоріи Московскаго государства. Такъ, въ новгородскихъ владѣніяхъ сохранялся нѣкоторое время старый порядокъ обложенія по обжамъ и сошкамъ (изъ трехъ обожъ). Хотя позднѣе четвертное измѣреніе было примѣнено и къ обожному счету, но съ существенными отклоненіями, какъ сейчасъ будетъ указано. Кромѣ того, и на остальной территоріи допускались нѣкоторыя частныя изыятія изъ общаго порядка, не иначе, впрочемъ, какъ по особымъ каждый разъ государевымъ указамъ. Отмѣтимъ прежде всего для примѣра извѣстные намъ случаи такихъ изыятій. Такъ, въ 1597 г. по указу царя Ѳедора Ивановича „Троецкая Ипатцкаго монастыря вотчина въ сошное письмо кладена противъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель середніе земли по 1000 чети, а худые земли по тысячи по двѣсти чети, а доброю землею по восьмисотъ чети въ соху, а не противъ монастырскихъ земель, какъ *кладутся по государеву указу въ сошное письмо монастырскія земли*“ ²⁾. Также въ 1598 г. царь Борисъ пожаловалъ Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Кирилла съ братіею, „велѣлъ Троицкую Сергіева монастыря вотчину въ Московскомъ уѣздѣ (и въ иныхъ городахъ) монастырскую и крестьянскую пашню живущую и пустую положить въ сошное письмо противъ помѣстныхъ земель: добрые земли по 800 чети въ соху, а средніе по 1000 чети, а худые по 1000 по 200 чети“. Эта льгота была, однако, видоизмѣнена при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, который 31-го декабря 1613 г. указалъ „вотчину Троицы Сергіева монастыря въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ крестьянскую пашню и что служки на себя пашуть живущую и пустую велѣлъ положить въ сошное письмо про-

¹⁾ „А положено въ соху пашни (вотчины Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—1593 г.), по государеву наказу, худые земли по 800 четьи“. Писц. кн. I, 1, 776. „А по нашему указу въ московскихъ городѣхъ монастырскихъ земель добрые земли кладено въ соху на 600 четьи“. Арх. Мин. Юстиціи, Хлынск. у., № 14171.

²⁾ Арх. Мин. Юст., Костр. у., № $\frac{180}{5147}$ (сотная 1600 г.); ср. ib., № $\frac{177}{5144}$.

тивъ боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ вотчинныхъ земель добрую и среднюю и худую землю въ рядъ безъ наддачи по 800 четви въ соху, а монастырскую пашню... велѣлъ обѣлити и изъ сошнаго письма выложить“¹⁾). Подобныя льготныя изыятія могли быть сдѣланы и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ, что необходимо имѣть въ виду при изученіи писцовыхъ книгъ.

Распространеніе сошнаго измѣренія на области бывшей Новгородской земли представляетъ нѣкоторыя особенності. Установившейся здѣсь единицей обложения съ момента присоединенія Новгорода къ территоріи Московскаго государства были обжа и соха, состоявшая изъ трехъ обожъ. Это соотношеніе, совершенно постоянное съ конца XV вѣка и позднѣе, нѣсколько раньше, повидному, колебалось. Косвенное подтвержденіе этому отмѣчено уже въ литературѣ на основаніи указапія Никоновской лѣтописи, которая при перечисленіи конфискованныхъ монастырскихъ имѣній разиѣры ихъ считаетъ то на обжи, то на сохи²⁾). Прямое свидѣтельство такого колебанія мы встрѣтили въ писцовыхъ дворцовыхъ книгахъ Бѣжецкой пятины, составленныхъ около 1500 г. Здѣсь, при описи волости Бѣлой въ Никольскомъ погостѣ, принадлежавшей прежде новгородскому владыкѣ, показано въ итогѣ по старому письму 630 обожъ. Эти 630 обожъ стараго письма не переведены въ сохи по нормѣ 3 обжи въ соху, какъ это сдѣлано въ новомъ письмѣ („а обожъ у нихъ 673, а сохъ 224 съ третью сохи“), но вслѣдъ за указаніемъ числа обожъ прибавлено: „А въ Бѣлой при владыцѣ было 30 сохъ“, то-есть, приходилось по 21 обожъ въ соху³⁾).

Эти колебанія, значеніе которыхъ предстоитъ еще выяснить, уступили мѣсто нормальному отношенію обжи къ сохѣ, какъ 3: 1. Эти единицы обложения въ первой половинѣ XVI вѣка не имѣли значенія пространственныхъ единицъ, а являлись единицами хозяйственнаго труда: „обжа одинъ человекъ на одной лошади ореть, а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей ореть, ино то соха“⁴⁾). Разиѣры

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Колом. у., № $\frac{58}{6368}$, л. 23—25; Малояросл. у., № $\frac{24}{7714}$, л. 19; Новг. у., № $\frac{1}{8449}$, л. 33—37.

²⁾ В. Владиславлевъ, Обжа, въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892 г., авг., 227.

³⁾ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду, № 4: „книги дворцова Бѣжецкія пятины письма Вас. Григ. Наумова да Семена Вахарыина сына Дятлова“, лл. 30—39.

⁴⁾ П. С. Р. Л., VIII, 195.

участковъ, обрабатываемыхъ указанными рабочими силами, могли колебаться, что видно изъ того, напримѣръ, что на обжу высѣвалось, какъ указано выше, въ разныхъ пятинахъ Новгородской земли отъ 2 до 7 коробей. Чѣмъ обуславливалось такое различіе участковъ? Недавно высказана догадка, что на это различіе оказали вліяніе такіе элементы, которые не попали подъ пріямые указанія описи, и на первомъ мѣстѣ инвентарныя особенности каждаго хозяйства и особенно количество рабочаго скота, затѣмъ выгоды положенія данныхъ участковъ при большихъ дорогахъ, рѣкахъ, расположеніе пахоты, куда слѣдуетъ, между прочимъ, включить и достоинство почвы и сѣнокосовъ ¹⁾. Мы думаемъ, что довольно рискованно при современномъ знакомствѣ съ условіями сельско-хозяйственной жизни столь отдаленныхъ эпохъ угадывать то, о чемъ не говорятъ памятники, и въ частности полагаемъ, что указанная догадка предполагаетъ столь тонкіе техническіе приемы земельного кадастра, что на производство его не хватало бы ни средствъ, ни умѣнья у органовъ московской администраціи. Проще и потому правильнѣе объясняетъ П. Н. Милюковъ эти колебанія въ размѣрахъ засѣваемыхъ участковъ соотвѣтственно колебаніямъ единицы рабочей силы. Къ этому слѣдуетъ добавить, что болѣе позднія писцовыя книги (около половины XVI вѣка) присоединяютъ къ этому еще оцѣнку качества почвы и наличность или отсутствіе угодій. Такъ, въ книгѣ Бѣжецкой пятины около 7059 г. сказано, что по старому письму Ивана Даниловича Вельяминова „кладено въ обжу пашни по полчетыре коробья и по три коробья и по полтри коробья. А по Иванову письму Чиркина да подьячаго Оедора Оатьянаго... помѣчено въ обжу прибылыне пашни по полвосми коробей, а старыя обжи помѣчены по старому“. Такое различіе въ размѣрѣхъ обожъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ книги объяснено именно разницею въ качествахъ почвы и наличностью угодій: „положено въ обжу по полвосми коробей въ полѣ, потому что земля худа (или добре худа), камениста и песчата, и безсѣнна, и безлѣсна, и безводна“ ²⁾.

Уравненіе новгородскихъ порядковъ обожнаго счета съ московскимъ четвертнымъ измѣреніемъ началось, повидимому, съ замѣны коробья четвертью. По указу 1556 г. предписано выдавать хлѣбное жалованье служилымъ людямъ по прибору „въ новую мѣру четвертью, а не ко-

¹⁾ В. Владиславцевъ, I. с., 230—231.

²⁾ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду, № 4. Новая писцовая начинается съ листа 91 безъ начала, лл. 191—194, 102, 113, 120, 161, 178 и проч.

рублями⁴. Но отношеніе четверти къ коробѣ, кажется, еще не было установлено, такъ какъ велѣно было выдавать вмѣсто 12 коробей по 12 четвертей хлѣба въ предположеніи какъ бы небольшой разницы въ объемѣ этихъ мѣръ; хотя изъ той же грамоты видно, что четверть была меньше коробы, такъ какъ предписано доправить лишки съ тѣхъ, кто успѣлъ уже получить жалованье въ старую мѣру¹). Это отношеніе продолжало колебаться и позднѣе. По крайней мѣрѣ, изъ книги Бѣжецкой пятины 7074 г. видно, что коробы то приравниваются двумъ четвертямъ, то стоитъ къ четверти въ нѣмнѣе отношеніи²). Въ книгѣ той же пятины 7076 г. коробы приравнивается 1¹/₂ четверти³). Уже изъ этого можно заключить, что измѣреніе обжи четвертями по установленной нормѣ не могло начаться съ половины XVI вѣка или даже въ 1555—1556 г., какъ утверждаетъ г. Владиславлевъ⁴). Гораздо вѣрнѣе рѣшаетъ этотъ вопросъ г. Милуковъ, указавъ, что постоянный размѣръ обжи въ 10 четвертей установленъ распоряженіями московскаго правительства позднѣе; „еще въ половинѣ XVI вѣка размѣръ ея продолжаетъ колебаться“. Но авторъ не привелъ никакихъ прямыхъ указаній на характеръ этихъ колебаній⁵). Между тѣмъ небезынтересно отмѣтить, что московское правительство, повидимому, не сразу остановилось на размѣрахъ обжи въ 10 четвертей и въ отдѣльныхъ случаяхъ пробовало установить нныя нормы перевода обожъ въ четверти. Такъ, по приправочнымъ книгамъ Бѣжецкой пятины 7074 г. розысканы за помѣщиками утаенныя и обводныя земли, „и тѣ прибылыя земли и новоприбылыя починки въ обжи помѣчены добрыя земли по 12 чети, а середніе земли по 16 чети, а худыя земли по 20 чети въ обжу“⁶). Точно также по книгамъ той же пятины 7076 г. „по наказу на выть положено середніе земли по штинадцати четвертей, а худыя земли положено на выть по 20 четвертей, а добрыя земли въ тѣхъ погостѣхъ у помѣщиковъ не наѣхали“⁷). Хотя здѣсь даже самый терминъ обжи замѣненъ въ заголовкѣ московскимъ терминомъ выти, но въ самомъ текстѣ книги земля по преж-

¹) Д. къ А. П., I, № 91, III.

²) Арх. Мин. Ин. Д., книга по Новгороду, № 4, лл. 210—282.

³) Тамъ же, л. 602 и слѣд.

⁴) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892 г. авг., стр. 234 и 237.

⁵) Ссылка на Новг. писц. кн., т. IV, л. Д. къ А. П., I, стр. 90, не доказываетъ этого утвержденія ни съ какой стороны.

⁶) Арх. Мин. Ин. Д., книга по Новгороду, № 4, лл. 210—211.

⁷) Тамъ же, л. 602.

нему кладется въ обжи, а не въ выти. Судя по этимъ приправочнымъ книгамъ, московское правительство предполагало ввести измѣненіе обжи четвертями соотвѣтственно качеству почвы. Этотъ намѣченный путь въ порядкѣ земельного кадастра былъ оставленъ, вѣроятно, не безъ вліянія настоятельной нужды подвести по возможности скорѣе итоги платежной способности новгородскихъ пятинъ послѣ войнъ съ Литвой и Швеціей. Поэтому, когда была предпринята общая перепись всѣхъ пятинъ въ 1581—1582 гг., то „по приговору бояръ князя Федора Михайловича Трубецкаго съ товарищи, да думныхъ дворянъ и дьяковъ Ондreja Щелкалова да Оеонасія Демьянова съ товарищи писано на обжу по 10 чети“¹⁾ безъ всякаго различія земель по качеству почвы и по категоріямъ владѣльцевъ.

Отношеніе обжи къ новгородской сохѣ осталось прежнее, такъ что въ соху клалось теперь по 30 четвертей. Отношеніе же новгородской сохи къ московской пробовали опредѣлить еще ральше: уже въ 1555 г. предписано было окладъ съ московской сохи приравнять окладу съ десяти сохъ новгородскихъ²⁾. Очень возможно, что такое отношеніе между сохами удержалось съ указаннаго времени, но это „не мѣшаетъ земельной площади новгородской сохи колебаться вплоть до 1581—1582 г.“. Съ этого же времени, когда новгородская соха приравнена 30 четвертямъ, большая московская соха въ предѣлахъ новгородскихъ пятинъ стала равняться 300 четвертямъ, и окладное ея значеніе оказалось здѣсь совершенно особымъ.

Своеобразный сошный счетъ существовалъ, наконецъ, судя по даннымъ конца XVI вѣка. и въ предѣлахъ Вятской земли. Тамъ соха измѣрялась вытами, при чемъ въ соху было положено по 10 вытей. Выти же различались по качеству земли: на выть положено, какъ и вездѣ, доброй земли по 10 четей, средней по 12, худой по 14³⁾. Отсюда соотвѣтственные размѣры сохъ въ 100, 120 и 140 четвертей. Имѣли ли эти сохи самостоятельное окладное значеніе, сказать съ увѣренностью не беремся. Повидимому, и онѣ приравнивались москов-

¹⁾ Арх. Мин. Юст., кн. 301 (Вотская пятина), л. 1; кн. 136 (№ 720) (Бѣжецкая пятина), л. 1; *Временникъ*, VI, 58 (Обонежская пятина).

²⁾ Д. къ А. И., I, № 78.

³⁾ По книгѣ 109 г. письма и дозору хлыновскаго городского прикащика за Успенскимъ монастыремъ въ Хлыновѣ и въ Слободскомъ въ живущемъ столькото. „А въ выть кладено доброй земли по 10 четей, средней земли по 12 четей, а худые земли по 14 четей, а въ соху положено по 10 вытей“ (Арх. Мин. Юст., Хлын. у., № $\frac{12}{14175}$; ср. ib., № $\frac{8}{14171}$, и Слоб. у., № $\frac{4}{10982}$).

ской большой сохѣ, по отношенію между этими сохами намъ не вполне ясно ¹⁾).

Эти сопоставленія указываютъ, что во второй половинѣ XVI вѣка существовало рядомъ нѣсколько типовъ сошного письма, которые, по-видимому, не исчерпываются даже вышеуказанными. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые частные примѣры не могутъ быть подведены ни подъ одинъ изъ извѣстныхъ намъ типовъ. Такъ сотныя конца XVI вѣка по Бѣлозерскому уѣзду представляютъ особенности въ сошномъ счетѣ. Одна изъ такихъ сотныхъ 7095 г. выдана волости Надпорожскаго стана, что была вотчина боярина Ивана Петровича Федорова—село Богоявленское. Въ волости показано пашни паханой средней земли 138 четей съ осьминою, переложной пашни 191 четверть съ осьминою. „А вытей въ живущемъ 11 вытей съ полвытью и полполтрети выти, а въ пустѣ 19 вытей съ полвытью безъ полполтрети выти. На выть положено середніе земли по 12 четья. А сошного письма въ живущемъ четь и полполчети сохи, а въ пустѣ полсохи и полиполтрети сохи. *Въ согу положено середніе земли по 400 четьи*“ ²⁾. По другой сотной съ книгъ Леонтія Ошанина (годъ?) на вотчину Кириллова монастыря Словенской Волочекъ значится: на Волочку на Словенскомъ на Большомъ пашни живущіе 688 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, а пашни въ пустѣ 186 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ. „А по нынѣшней описи и по дозору Леонтія Ошанина на Словенскомъ Волочку на Большомъ разведено живущее и пустое порознь сошное письмо по четвертной пашнѣ. И въ живущемъ имется сошного письма 3 сохи, а въ пустѣ соха“ ³⁾. Если только мы здѣсь не имѣемъ дѣла съ частными случаями изыятій, аналогичныхъ вышеприведеннымъ, то для Бѣлозерскаго уѣзда нужно признать существованіе особаго вида сошного счета.

¹⁾ Вотъ извѣстный намъ случай перевода: въ монастырской Вобловицкой волости живущей пашни считалось—средней земли 888 чети съ осьминою, да худой 7 чети; „а вытей въ живущемъ 28 съ полутретью выти; а сошного письма въ живущемъ 3 сохи безъ полчети сохи; да на погостѣ сошного письма... А нялось по четвертной пашнѣ по 120 чети въ соху. А по нашему указу въ московскихъ городѣхъ монастырскихъ земель добрые земли кладено въ соху по 600 четья. И того въ той волости Вобловичахъ по четвертной пашнѣ имется и съ погостомъ противъ пашнихъ московскихъ городовъ соха безъ трети сохи“ (Арх. Мин. Юст., Хлыновскаго уѣзда, № $\frac{8}{14171}$).

²⁾ Арх. Мин. Юст., Бѣлозерск. у. № $\frac{165}{866}$; ср. № $\frac{156}{857}$ (см. ниже).

³⁾ Тамъ же, № $\frac{175}{876}$.

Итакъ, соха, какъ окладная единица, и во второй половинѣ XVI вѣка, послѣ преобразования 1551 г., представляла значительныя колебанія и, кромѣ той разницы въ ея размѣрахъ для земель разныхъ качествъ и различныхъ категорій владѣльцевъ, какая была установлена въ „царевомъ уложеніи“. Но и этимъ дѣло не ограничивалось. Извѣстно, что соха въ качествѣ окладной единицы могла измѣряться не только даннымъ количествомъ четвертей пахотной земли и обжа, но еще и количествомъ дворовъ. Извѣстныя для XVI вѣка данныя о числѣ дворовъ, положенныхъ въ соху¹⁾, представляютъ еще недостаточно выясненную схему сошнаго счета въ примѣненіи его къ дворовому счисленію. Авторъ „Спорныхъ вопросовъ“ не даетъ никакихъ новыхъ разъясненій по этой темѣ.

Такое разнообразіе въ составѣ окладной единицы еще болѣе осложняется въ XVII вѣкѣ, когда возникаетъ новый приемъ обложения по „живущимъ четвертямъ“. А. С. Ланпо-Данилевскій первый предложилъ подробное объясненіе этой новой системы обложения, указавъ, что живущая четверть явилась переходной стадіею отъ сошнаго обложения къ подворному. „Слишкомъ рѣзкій переходъ отъ сохи къ двору смягчился тѣмъ, что облагаться стало не каждое отдѣльное хозяйство, а небольшая сумма такихъ хозяйствъ“ (245). Къ этому объясненію П. Н. Милуковъ предложилъ существенную поправку еще въ своемъ обширномъ трудѣ о государственномъ хозяйствѣ Россіи. Тамъ онъ отмѣтилъ, что живущая четверть стоитъ въ тѣсной связи съ сошнымъ обложениемъ и составляетъ одинъ изъ видовъ примѣненія сошнаго письма, „именно одинъ изъ способовъ ея раскладки, хотя далеко не повсемѣстный“, а потому не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ дворовому обложению, которое возникло позднѣе и примѣнялось къ особымъ категоріямъ сборовъ (17—23). Въ своей рецензій, повторивъ свои прежніе выводы, авторъ прибавилъ къ нимъ нѣсколько новыхъ соображеній и формулировалъ значеніе живущей четверти слѣдующимъ образомъ: „московское правительство оставило старое названіе „живущей четверти пашни“, но приравняло его опредѣленному количеству дворовъ и такимъ образомъ получило *новую окладную единицу*, столь же мало похожую на прежнюю, какъ мало походила соха, опредѣленная извѣстнымъ количествомъ четвертей, на старую соху—единицу рабочей силы“ (117).

¹⁾ *Незабитовскій*, Собран. сочиненій, 49—50; *Н. Чечулинъ*, О городахъ въ XVI вѣкѣ, 60, 73, 111, 169, 177—178, 283, 318 и др.

Не смотря на очень многія заслуги г. Милюкова въ выясненіи спорнаго вопроса о живущей четверти, едва ли этотъ вопросъ можетъ считаться, по крайней мѣрѣ, на нашъ взглядъ, рѣшеннымъ. Многое и въ изложеніи автора возбуждаетъ недоразумѣнія. Если мы рѣшаемся указать здѣсь на эти неясныя для насъ стороны вопроса, то лишь въ надеждѣ, что наши замѣчанія могутъ вызвать разъясненія со стороны лицъ, болѣе насъ компетентныхъ въ исторіи финансоваго права.

Прежде всего въ опредѣленіяхъ автора живущей четверти намъ остается неяснымъ, какъ же слѣдуетъ смотрѣть на нее—какъ на раскладочную или какъ на окладную единицу. Является ли она лишь „способомъ раскладки“ окладовъ по сошному письму, или „новой окладной единицей?“ Этотъ вопросъ имѣетъ не только формальное значеніе. Изъ всего сказаннаго авторомъ о сборахъ съ живущей четверти по писцовымъ книгамъ, составленнымъ по правиламъ сошнаго письма, кажется, слѣдуетъ заключить, что единицею оклада по прежнему остается соха, хотя теперь вводится новое измѣреніе сохъ по числу дворовъ, приравниваемыхъ четвертямъ пашни. Но если дѣло обстояло именно такъ, то можно думать, что и самый приемъ новаго измѣренія сохъ не являлся въ XVII вѣкѣ новостью. И прежде, въ XVI вѣкѣ, на посадахъ соха измѣрялась количествомъ дворовъ, и какъ прежде дворъ приравниваемъ былъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обжѣ, такъ теперь четверть пашни была приравнена извѣстному количеству дворовъ. Новостью являются лишь подробности въ примѣненіи этого приема къ измѣренію сохъ въ уѣздахъ и при томъ лишь на земляхъ нѣкоторыхъ категорій владѣльцевъ.

Затѣмъ много загадочнаго остается и въ выясненіи условій, при которыхъ возникло понятіе о живущей четверти. Объясненіе, предложенное г. Лаппо-Давилевскимъ, хотя и страдало нѣкоторой схематичностью, но рельефно отмѣтило ту практическую почву, на которой могла дѣйствительно зародиться идея о необходимости перенести тяжесть податнаго бремени съ земли на дворъ: серьезнымъ препятствіемъ къ увеличенію запашекъ, столь необходимому послѣ опустошеній смутнаго времени, являлось опасеніе, что съ каждаго вновь распашаннаго клочка земли необходимо платить лишніе сборы ¹⁾). Чтобы устранить это препятствіе къ развитію народнаго земледѣльческаго хозяйства, была введена живущая четверть. Г. Милюковъ находитъ

¹⁾ Организация прямого облож., 243—245.

такое объяснение невѣрнымъ, во первыхъ, потому, что живущая четверть вводится по указамъ 1630—1631 гг., когда земледѣльческая культура успѣла уже значительно оправиться послѣ смуты, и, во вторыхъ, потому, что причиной, вызвавшей реформу, нужно считать не уменьшеніе запашекъ и упадокъ земледѣлія, а какъ разъ обратныя явленія — подъемъ земледѣльческихъ хозяйствъ и въ частности увеличеніе запашекъ ¹⁾).

Остановимся прежде всего на хронологическихъ соображеніяхъ. Возражая г. Лаппо-Данилевскому, авторъ „Спорныхъ вопросовъ“ замѣчаетъ: „трудно понять, какъ могла оказать въ 1615—1628 гг. вліяніе реформа, которая только введена была въ 1630—1631 гг.; здѣсь, какъ и при вычисленіи размѣровъ живущей четверти, авторъ какъ бы игнорируетъ законодательныя распоряженія, приведенныя имъ (съ таблицей В. Н. Сторожева) въ приложеніи VIII; кажется, впрочемъ, и въ этомъ приложеніи указы 1630 и 1631 гг. не представляются ему новыми распоряженіями; но тогда къ какому же именно моменту приурочиваетъ онъ введеніе подворной подати въ концѣ 20-хъ годовъ?“ (123). Мы тоже полагаемъ, что опредѣленіе живущей четверти дано впервые не указами 1630—1631 гг., а раньше, и въ этомъ смыслѣ называть эти указы новыми и связывать съ ними реформу было бы неправильно. Г. Милюкову хорошо извѣстно, что въ указѣ 1630 г. сказано: „а за монастыри указали класть въ живущую нашу противъ преждево своего государева указу“ ²⁾. Когда былъ изданъ этотъ прежній указъ, не извѣстно. Но, благодаря указаніямъ самого г. Милюкова, мы знаемъ о существованіи писцовыхъ книгъ, „составленныхъ, повидимому, раньше указовъ, но оставившихъ пробѣлы для внесенія перевода на живущія четверти и внесшихъ этотъ переводъ позднѣе“. Въ числѣ такихъ книгъ имъ указана книга 1624 г. (118). Заключаемъ отсюда, что распоряженіе класть въ живущія чети дворы дано было еще раньше, лишь не указаны были нормы перевода, то-есть, не опредѣлены были размѣры живущей четверти, по крайней мѣрѣ, не на всѣ случаи. Дѣлаемъ эту оговорку въ виду того, что въ выписи изъ писцовыхъ нижегородскихъ книгъ 131 и 132 гг. (1623—1624) на вотчины Благовѣщенскаго монастыря въ Курмышскомъ уѣздѣ послѣ итога четвертной пашни читаемъ: „А по государеву цареву и

¹⁾ Спорные вопросы, 114, 122—123.

²⁾ Указная книга помѣстнаго приказа, изд. В. Н. Сторожевымъ, стр. 101; Государственное хозяйство, стр. 21, прим. 2.

великаго князя Михаила Федоровича всея Руси и отца его государева великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха московскаго и всея Руси указу въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ положено въ сошное письмо въ живущіе крестьянскіе пашни добрыя земли по шти сотъ чети въ соху, а на четверть пашни по 3 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ. И по государеву указу съ села Плюшинскаго да съ села Мигина съ деревнями платити живущаго съ полполтрети сохи и съ дву четвертей пашни опричь льготы¹⁾). Значить, въ 1623 г. и, можетъ быть, даже раньше, даны были частныя указы, опредѣляющіе новое значеніе живущей четверти. Быть можетъ, было бы всего естественнѣе возводить самую реформу къ 1619 году, когда земскій соборъ постановилъ во всеѣ города послать писцовъ и дозорщиковъ, „давъ имъ полныя наказы, чтобъ они описали и дозрили всеѣ города вправду безъ посуловъ“²⁾).

Причины, вызвавшія появленіе такой счетной единицы, какъ живущая четверть, представляются намъ недостаточно выясненными авторомъ. Онъ думаетъ, что живущая четверть, какъ платежная единица, вовсе не была новостью въ моментъ реформы 1630—1631 гг. Она появилась сначала на помѣстныхъ земляхъ окраинныхъ уѣздовъ еще въ концѣ XVI вѣка, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ разиѣръ распаханной помѣщичьей пашни, съ которой только и вѣдывались подати, былъ столь незначителенъ (отъ одной до четырехъ четвертей), что „его нельзя было выразить даже въ самыхъ мелкихъ дробяхъ сохи“³⁾. Поэтому въ писцовыхъ книгахъ конца XVI вѣка Медынскаго, Орловскаго, Тульскаго и др. уѣздовъ постоянно встрѣчается платежъ „съ живущаго, со столькохъ-то четей“. „При разореніи смутнаго времени на положеніи окраинъ оказались и центральныя мѣстности, и въ виду запустѣнія земель не только служилого класса, но и духовенства и дворцовыхъ, пришлось и здѣсь различать живущее отъ пустаго и разрѣшать послѣ спеціальнаго дозора платежи съ одного живущаго“³⁾. Но затѣмъ при измѣненіи условій, когда окраины перестали быть таковыми, а центральныя мѣстности оправились послѣ разоренія, указанныя льготы потеряли свое значеніе. Правительство

¹⁾ Румянцевскій музей, сборникъ Бѣляева, № 1621, л. 398.

²⁾ Разрядн. книга, I, 614. Проф. В. О. Ключевскій догадывается даже, что мысль о реформѣ и первый опытъ ея относятся къ правленію Бориса Годунова, *Русская Мысль*, 1895 г., окт., стр. 13.

³⁾ Госуд. хоз., 20—21; Спорные вопросы, 116—117.

могло бы вернуться къ прежнему обложенію *полною* сошнаго письма, но не сдѣлало этого изъ боязни слишкомъ обременить плательщиковъ: „если оно не могло, далѣе, отдѣлить дѣйствительно обработанной земли отъ несомнѣнно пустой по недостатку точныхъ данныхъ“, то оставался, думаетъ авторъ, одинъ способъ выйти изъ затрудненія: положить въ живущія чети опредѣленное количество дворовъ.

Такое объясненіе кажется намъ недостаточно празумительнымъ, такъ какъ въ концѣ концовъ естественно возникаетъ вопросъ: почему же правительство, вмѣсто того, чтобы добыть свѣдѣнія о размѣрахъ дѣйствительно обработанной земли, сочло нужнымъ добыть свѣдѣнія о количествахъ вновь созданныхъ имъ платежныхъ единицъ? Если объясненіе г. Лаппо-Данилевскаго „бьетъ мимо цѣли“, какъ выражается авторъ, то его объясненіе, по нашему мнѣнію, не достигаетъ цѣли. Отмѣченный имъ фактъ, изъ котораго онъ ведетъ свое объясненіе, дѣйствительно существовалъ въ XVI вѣкѣ: тогда, и при томъ не только на югѣ, но и въ центрѣ, несомнѣнно существовали хозяйства такихъ небольшихъ размѣровъ, что каждое изъ нихъ выразить въ дробныхъ доляхъ сохи не было возможности. Вотъ примѣръ для вотчины Троицкаго Сергіева монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по выписи 1580 года. Здѣсь стоитъ особо, послѣ описанія Заболотской волости, деревня Ньюхово и при ней пашни доброй земли 8 четей да въ пустѣ 4 чети. „А въ ней сошнаго письма по платежницѣ полполполчети сохи, а по дозору треть въ пустѣ. И сошнымъ письмомъ живущаго и пустаго росписать нельзя, и для угодей положена вся въ живущемъ полполполчети сохи, тоже что и въ платежницѣ“¹⁾. Подобные случаи, вѣроятно, встрѣчались нерѣдко, и на югѣ, быть можетъ, чаще, чѣмъ въ центрѣ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Авторъ, повидимому, думаетъ, что непримѣнимость къ такимъ хозяйствамъ сошнаго письма затрудняла опредѣленіе ихъ платежной способности, что и повело за собой положеніе въ окладъ живущей четверти пашни. Но такое толкованіе цѣликомъ построено на предположеніи, что каждое хозяйство, какъ бы оно мало ни было, являлось самостоятельнымъ податнымъ округомъ. Авторъ, очевидно, не сомнѣвается въ повсемѣстномъ существованіи такого порядка. По крайней мѣрѣ, едва ли иначе можно истолковать слѣдующее его утвержденіе. Тамъ, гдѣ подать разводилась предварительно выборными людьми на

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Бѣлоз. у., № $\frac{156}{157}$. См. выше о размѣрахъ сохи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

отдѣльныя полости и деревни, и гдѣ соху можно было раздѣлять на равныя части (выти),—въ такой искусственной единицѣ, какой была живущая четверть, не было никакой надобности... Напротивъ, на владѣльческихъ земляхъ (которыя тоже дѣлились на выти за рѣдкими исключеніями, замѣтимъ отъ себя), при отсутствіи общаго развода и при наличности искусственныхъ комплексовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, объединившихся случайнымъ фактомъ принадлежности одному лицу и замыкавшихся отъ всякаго развода и разуба съ сосѣдними владѣльцами, правительство должно было взять этотъ разводъ на себя и посредствомъ живущей четверти установить размѣръ участія каждаго владѣльца въ платежѣ съ сошнаго письма¹⁾ Но такое утвержденіе пуждается въ специальномъ изслѣдованіи вопроса, чего мы не находимъ у автора. Замѣтимъ съ своей стороны что нѣсколько помѣстныхъ хозяйствъ могли быть списаны вмѣстѣ съ сошнымъ письмомъ и, стало быть, входили въ составъ одного податнаго округа²⁾.

Вторая посылка автора сводится къ тому, что въ XVI вѣкѣ въ окраинныхъ уѣздахъ, а послѣ смуты и въ центральныхъ, разрѣшены были платежи только съ одной обработанной (живущей) пашни. И это утвержденіе представляется намъ не менѣе спорнымъ. Мы полагаемъ, что этотъ порядокъ существовалъ, какъ общее правило, повсюду со второй половины XVI вѣка. Еще и раньше можно указать рядъ челобитій со стороны заинтересованныхъ о податныхъ льготахъ вслѣдствіе запустѣнія по разнымъ причинамъ ихъ имѣній. И тогда уже правительство не оставалось глухо къ подобнымъ просьбамъ, предоставляло просителямъ льготы на опредѣленный срокъ, чтобы можно было „на пусто“ назвать и посадить жильцовъ. Во второй же половинѣ XVI вѣка, когда запустѣніе, вслѣдствіе отхлынувшей колонизаціи на юго-востокъ, сдѣлалось допольно общимъ явленіемъ, временныя льготы не могли помочь дѣлу, а потому возникаетъ правило по которому подати уплачиваются только съ живущей пашни. Только наличностью такого правила можно объяснить тотъ фактъ, что за не многими лишь исключеніями во всѣхъ писцовыхъ книгахъ и сотныхъ выписяхъ второй половины XVI вѣка считается особо обработанная и запущенная пашня, и въ итогѣ подводится особо сошное письмо въ живущемъ и въ пустѣ. При каждой послѣдующей описи или спи

¹⁾ Госуд. хозяйство, 20.

²⁾ А. II., I, № 195 (1576).

ціальномъ дозорѣ обыкновенно отмѣчалось, сколько за данный періодъ времени убыло изъ живущаго въ пусто или перешло изъ пуста въ живущее. Помимо этого общаго соображенія, въ подтвержденіе указаннаго правила можно привести еще и другой фактъ, а именно: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пустующая пашня составляла громадный процентъ въ сравненіи съ обработанной, превосходя по размѣрамъ послѣднюю въ нѣсколько разъ. Краснорѣчивые итоги новгородскихъ писцовыхъ книгъ 1582—1583 гг. съ достаточной убѣдительною доказываютъ невозможность предположенія объ уплатѣ податей и съ земли, лежащей въ пустѣ. Въ Шелонской пятинѣ, напримѣръ, на 409 обожъ живущихъ приходилось въ пустѣ 7.254 обжи, а въ Деревской пятинѣ на 184 живущихъ обжи—11.748 обожъ въ пустѣ¹⁾. Была ли какая нибудь фактическая возможность оплачивать съ живущихъ обожъ за всѣ пустыя обжи?

На основаніи только что сказаннаго и вторая посылка г. Милюкова кажется намъ недостаточно обоснованной и нуждается по меньшей мѣрѣ въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ.

Указанными сомнѣніями не исчерпываются всѣ недоразумѣнія, возникающія по поводу толкованій автора о живущей четверти. Такъ, напримѣръ, авторъ утверждаетъ, что счетъ живущими четвертями примѣнялся, за исключеніемъ черныхъ, ко всѣмъ прочимъ категоріямъ земель, такъ какъ эти послѣднія преимущественно пользовались льготами. Относительно монастырскихъ земель, а также помѣстныхъ и вотчинныхъ, имѣются прямыя указанія въ указахъ объ обложеніи ихъ по живущимъ четвертямъ. Но относительно дворцовыхъ и черныхъ земель намъ такія указанія неизвѣстны. Еще г. Лаппо-Данилевскій высказалъ догадку, что къ послѣднимъ двумъ видамъ земель „счетъ живущими четвертями, повидимому, не примѣнялся“ (стр. 250, прим. 1). Но г. Милюковъ на это возразилъ, что „къ дворцовымъ селамъ этотъ счетъ, положимъ, примѣнялся, но къ чернымъ волостямъ не примѣнялся навѣрное“ (118). Къ сожалѣнію, оба эти положенія остаются безъ всякой мотивировки. Между тѣмъ въ изслѣдованіи самого автора находятся данныя о томъ, что въ 1637 г. деньги на городское дѣло и на жалованье ратнымъ людямъ велѣно было собрать по писцовымъ книгамъ „съ живущихъ четьи“ съ посадовъ, дворцовыхъ селъ и *черныхъ волостей*, съ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель. Въ грамотѣ на Чердынъ предписано было собрать деньги „по пла-

¹⁾ Арх. Мин. Юст., вн. № 8544 (пол. 2-я); вн. № 302 (№ $\frac{10}{10}$), л. 1019.

тежнымъ книгамъ, по которымъ платятъ наши ямскія деньги и стрѣлецкіе кормы, противъ нашего указа, съ Перми и съ Чердыни и Соли Камскія съ посаду и съ черныхъ волостей съ живущія четы съ чети пашни по 16 алтынъ по 4 деньги¹⁾. Нѣсколько раньше, именно въ указѣ 1629 г., мы встрѣчаемъ указанія на то, что было велѣно „Чердынскій уѣздъ для платежу денежныхъ доходовъ и сибирскихъ отпусковъ росписать по писцовымъ книгамъ въ выти и въ сошное письмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертныхъ пашни“²⁾. Конечно, отдѣльные факты еще не рѣшаютъ вопроса, но они стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ утвержденіемъ автора, которое остается не доказаннымъ, хотя авторъ сдѣлалъ изъ него и дальнѣйшій весьма важный выводъ: онъ указываетъ, что такъ какъ живущая четверть не примѣнялась къ чернымъ землямъ, послѣднія оказались обложенными въ 80—120 разъ (!) больше помѣстныхъ, монастырскихъ и дворцовыхъ земель, чѣмъ и слѣдуетъ, по его мнѣнію, объяснить первостепенную финансовую роль сѣвера и завѣдывавшихъ имъ четвертей—новгородской и устюжской (119). Но первый выводъ нуждается по меньшей мѣрѣ въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ, а послѣдній, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить гораздо проще сравнительной обширностью территорій, завѣдываемыхъ двумя упомянутыми четвертями.

Заканчивая на этомъ наши замѣчанія, спѣшимъ оговориться, что нами затронута лишь небольшая часть любопытныхъ „спорныхъ вопросовъ“. Мы не юснулись многихъ другихъ, не менѣе важныхъ и интересныхъ. Таковы цѣнные наблюденія автора о возникновеніи тяглой организаціи, объ общинѣ; его замѣчанія по исторіи нѣкоторыхъ разрядовъ тяглаго населенія и отдѣльныхъ видовъ податей. Съ нѣкоторыми догадками и выводами автора мы не вполне согласны и въ частности не убѣдились его возраженіями по вопросу о половникахъ. Но отлагаемъ свои замѣчанія по этимъ вопросамъ въ надеждѣ вернуться къ нимъ въ другое время.

Въ заключеніе предлагаемъ дополнительныя свѣдѣнія къ составленному П. Н. Милюковымъ списку писцовыхъ и дозорныхъ книгъ XV—XVI вѣка, хотя заранѣе знаемъ, что и послѣ нашего дополненія этотъ списокъ можетъ быть еще пополненъ³⁾.

¹⁾ Госуд. хозяйство, 67; С. Г. Г. и Д., III, № 107; А. Э., III, № 268.

²⁾ А. Э., IV, № 6.

³⁾ Въ указаніи источниковъ мы слѣдовали порядку, принятому П. Н. Милюковымъ.

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
6990	Бѣлозерскій.	Писцы бѣлозерскіе Мих. Дм. сынъ Глѣбовъ, Ив. Голова Семеновъ и Зах. Микулинъ . . .	№ 858 (грам. Колл. Эк.).
7002	Дмитровскій.	*Книги письма Родіона Должикова.	№ 5129, л. 44.
до 7009	Новгородъ, Бѣжецк. пят.	*Книги дворцовыя письма Вас. Гр. Наумова и Сем. Захарына Дятлова	Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новг., № 4, лл. 1—90.
7019	Нижегородскій.	Писецъ Иванъ Захарычъ и дьякъ Сумарокъ Путятинъ судили судъ (въ грамотѣ упоминаются прежніе писцы Ив. Волыскій и Фед. Киселевъ) . . .	№№ 7943, 7944 и 7967.
7026	Новгородъ, Бѣжецкая пятина.	*Никитины книги Зезевитова.	М. И. Д., кн. по Новг., № 4, л. 282.
до 7045	Переяславля Рязанскаго.	Книги писцовыя Вас. Андр. Коробова съ тов.	№ 9823.
7048	Коломна.	Писцы в. князя Андр. Ив. Писемской и Никита Фед. Овлашкочъ раздѣлили межи	№ 6367, л. 24.
7048	Торопецкій.	Книги письма Алд. Давыд. Ульянова и Тим. Степ. Бибикова.	И. Чечулинъ, Города въ XVI в., 56 прим.
7050—7053	Новгородъ, Бѣжецкая пят.	*Письмо половины Бѣжецкой пятины Ив. Дан. Вельяминова, а дописывалъ Ао. Соловцовъ	М. И. Д., кн. по Новг., № 4, л. 194, и кн. № 6.
до 7051	Двинской (Холмогорскій).	Писцовыя книги письма Тим. Мих. Аеонасыева съ тов.	№ 14386.
7052	Ростовскій.	*Сотная писцовъ Ив. Алд. Плещеева и дьяка Ив. Ден. Низовцова съ тов.	№ 10559.
7053	Нижегородскій.	Книги нижегородскихъ ключниковъ письма Вас. Осорына и Посника Головина	№ 7953; Сб. Бѣлаева, № 1621, л. 102; А. Ю. Б., № 30, IV.
7058	Звенигородскій.	По приказу Дмитровскаго дворецкаго писали монастырское село Гр. Гр. Неклюдовъ и подьячій Ореѣнца Максимовъ	№ 4694.

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
7058—7059	Новгородъ, Бѣжецкая пят.	*Книги письма Ивана Чиркина и подъяч. Ѳедора Фатянова.	М. И. Д., кн. по Новг., № 4, лл. 91—210, лл. 191—194.
7059	Новгородъ.	*Отрывки писцовой книги 14 погостовъ письма Шемяки Вас. Благова	М. И. Д., кн. по Новг., № 4 (второй), листы не пронумерованы.
7059	Комширскій.	Писцовыя книги кн. Ѳедора Прозоровскаго съ тов.	№ 5774.
"	"	*Писцовыя книги Ив. Беклемишева	Барсовъ, Палеостровъ, 69.
"	Рузскій.	Приправочныя книги городовыхъ приказчиковъ Иванки Власьева и Игната Иванова	№ 10293.
7059 и 7061	Переяславля Рязанскаго.	Писцовыя книги Михаила Годунова съ тов.	№ 9829.
7060	Галицкій.	Сотная Гр. Слезнева	№№ 3408 и 3409.
"	Московскій.	*Книги государевыхъ писцовъ Услема Ив. Данилова и Ив. Гр. Беклемишева (дворд. сель не писали)	№ 5129, л. 7 и 18 об.
"	Серпуховскій.	*Книги письма кн. Вас. Сем. Фушкова съ тов.	Сымова, Исторія г. Серпухова, 311.
7061	Новгородъ, Кемьской волости.	*Новгородск. книги письма Пятаго Карташова, Вас. Морева и подъяч. Дея Подосенова	№ 8447.
"	Новгородъ, Бѣжецкая пят.	Приправочныя писцы Ѳед. Нелединскій и Ѳед. Кулешовъ.	М. И. Д., кн. по Новг., № 4, лл. 256, 280 и 602.
7063	Устюжскій.	Писецъ Юрій Алд. Самсоновъ.	№ 13227.
7064	Каргопольскій.	*Сотная съ каргопольскихъ и турчасовскихъ книгъ письма Як. Ив. Сабурова и Ив. Андр. Кузузова съ тов.	№ 5909.
7066	Суздальскій.	Книги письма и мѣры Никиты Яхонтова	Опис. Шум, № 67.
7067	Московскій.	*Книги письма и мѣры кн. Дм. Гагарина съ тов.	Русск. Ист. Библиот., II, 42.
"	Тульскій.	*Книги писцовъ Мѣщанина Морозова съ тов.	№ 12308.

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
7068	Костромской.	Писцы В. И. Наумовъ и Ив. Ив. Ордынцовъ.	№№ 5035, 5043, 5044.
7069	Ростовскій.	Книги письма и мѣры Петра Колединскаго съ тов.	№ 7173, л. 80.
7069—7071	Переяславль Запѣвскій.	Переяславскіе писцы Услѣй Ив. Даниловъ и Ив. Ив. Пушкинъ дають развѣзжую.	№№ 8917, 8925.
7070	Нижегородскій.	Писцы нижегородскіе Русинъ Никитинъ Шашкинъ и Грибанъ Дмитріевъ дають на оброкъ.	№ 7957.
"	"	Нижегородскій писецъ дякъ Дементій Слугинъ развѣхаль землю	№ 7958.
до 7072	Муромскій.	*Выписи ссылака на письмо Мих. Ив. Колычева и Игнат. Тим. Загрязскаго съ тов.	№ 7746.
7072	Шацкій.	Мещерскія оброчныя писцовыя книги Мѣщанина Морозова съ тов.	№ 14469, Изв. Тамб. Арх. Комм., XIII, 18.
"	Галицкій.	Книги письма кн. Ив. Ромодановскаго съ тов.	№ 14553, лл. 14—17.
"	Бѣлевскій.	*Выписи писцовъ Сем. Гр. Савина, Андр. Игнат. Яхонтова и подьяч. Сем. Песецакаго.	№№ 1461 и 1462.
7072—7073	Нижегородскій.	*Выписи и книги письма нижегородскихъ писцовъ кн. Осипа Дм. Масальскаго, Мих. Матв. Лопатина и Лошука Володимерова.	№№ 7962 и 7965.
7073	Ярославскій.	Ростовскій дворцовыхъ сель писецъ Никита Дан. Годуновъ и подьяч. Сем. Поздѣевъ Павловъ.	№ 14770.
7074	Новгородъ, Бѣжецкая пят.	*Книги письма и мѣры ловины Бѣжецк. пятины Дм. Гр. Рязанова и подьяч. Як. Микитина.	М. И. Д., кн. по Новг. № 4, лл. 210—282.
7074—7075	"	*Книги письма и мѣры ловины Бѣжецк. пятины Ив. Гр. Мусина и подьяч. Як. Микитина.	Тамъ же, лл. 282—601.

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
7075	Владимірскій Галицкій Дмитровскій Московскій Переяславскій Костромской.	*Книги письма и мѣры и дозору Гр. Болтина съ тов. (Буслова Рогозина)	№ 5129, лл. 10, 11, 27, 27 об., 32 об.
7076		*Книги письма и мѣры Курбата Андр. Измайлова и подьяч. Рудака Толмачева.	№ 5120, лл. 5—7.
"	Новгородъ, Бѣжецкая пят.	Книги письма и мѣры сына боярскаго Нелкба Шарапова Сарыхозина и подьяч. Ляпуна Добрынина	М. И. Д., кн. по Новг., № 4, л. 602.
7077	Владимірскій.	Сотная съ книгъ письма и мѣры Андр. Ив. Мятлева и Тим. Михайл. Судакова съ тов.	№ 1873.
"	Ярославскій.	Послѣ Никиты Годунова писали Ярославль и уѣзд. Вас. Ѳомишъ и Гр. Сукинъ съ тов.	№ 14772.
7080	Нижегородскій.	*Книги письма и дозору кн. Сем. Жужемскаго съ тов.	№№ 7989 и 8000.
"	Обоянскій.	Книги письма и дозору Ѳед. Крюкова да подьяч. Богдана Иванова	№ 7173, л. 96.
"	Серпуховскій.	Посланы для описи и дозору въ Серпуховъ Ѳед. Ив. Крюковъ и подьяч. Богданъ Ивановъ	Симсонъ, Ист. Серпухова, 183.
7081	Стародубскій.	*Книги письма и мѣры и отдѣлу Семейки Теляковскаго и подьяч. Ив. Поздѣва	№ 11850.
7082	Похехонскій.	Книги письма и дозору Ив. Коробова	Калачевъ, I, 2, 39.
"	Тетюшскій.	*Книги письма и мѣры Вас. Соколова	Казанскіе акты Мельникова, № I.
7083	Стародубскій.	*Книги письма и дозору Тучка Ратцова и подьяч. Ив. Окняеева	№ 11850.
"	Клинскій.	*Книги письма и дозору Ив. Коротнева и подьяч. Старога Палтычина	№ 7173, л. 86.
до 7084	Нижегородскій.	*Книги письма и дозору Пятаго Андр. Тумскаго и подьяч. Семейки Панкрат. Олферьева.	№ 7969.
7085	Муромскій.	*Книги письма кн. Михаила Мезецкаго съ тов.	№ 7801.
"	Бѣлозерскій.	*Книги письма и дозору Вас. Старога (сельца Ъдомы)	№ 855.
7086	Волоцкій.	Книги письма и мѣры Сем. Пушкина да подьяч. Третьяка Десятаго	№ 7173, л. 66.

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
7086	Юрьевскій.	Книги письма и мѣры Елизарья Кошкарова	№ 14594, л. 97.
7089	Кашинскій.	Приправочныя книги подъячаго Семейки Кузьмина	№ 7173, л. 56
до 7090	Хлыновскій.	Вятскія писцовыя книги Никиты Яхонтова съ тов.	№ 14165.
7091	Новгородъ, Деревская пат.	Книги письма Дмитр. Замыцкаго и подъяч. Третьяка Мокушева	№ 8462.
7092	Переяславль Рязанскій. Устюжскій.	Книги письма Семейки Плещеева съ тов. Писцы Миня Сем. Нестеровъ и подъячіе Вас. Павловъ и Влад. Ивановъ	№ 9831. № 13166.
7092—7095	Ростовскій Суздальскій	*Книги письма и мѣры Андр. Оед. Мануйлова и Оед. Рогозина	№ 5129, лл. 2, 7 и 9.
7093	Бѣлевскій.	*Выпись съ книгъ письма и мѣры Савина Гр. Плещеева, Михаила Аксент. Зыбина и подъяч. Михаила Никитина	№ 1462.
"	"	Писцы бѣлевскихъ дворцовыхъ селъ Никит. Гр. Ржевскій съ тов.	№ 1463.
"	Владимірскій.	*Книги письма и мѣры кн. Дм. Барятинскаго съ тов.	№ 1875.
"	Двинской.	*Выпись съ книгъ письма кн. Вас. Андр. Звенигородскаго и подъячнхъ Степ. Воронова и Степ. Оедорова	№ 4264.
7093—7094	Новгородскій.	*Книги Варзужскихъ писцовъ Поснига Балакшина и подъяч. Прокопья Яковлева	№ 8466.
7094	Владимірскій Дмитровскій Кашинскій Московскій	*Книги письма и дозору Сем. Никитина и Перваго Сохарова (дворцовыхъ селъ не писали)	№ 5129, лл. 8, 16 об., 37, 3 об., 7 и 18 об.
"	Владимірскій Костромской	*Книги письма и мѣры Андр. Сурмина и Сем. Евреева	№ 5129, лл. 13 об., 3 и 4.
"	Галицкій.	*Книги письма и дозору Юр. Нелединскаго и подъяч. Леонтія Саонова	№ 14553, лл. 14— 17.
"	Московскій.	*Книги письма и мѣры Тим. Хлопова съ тов.	№ 14553, лл. 14— 17.
"	Темниковскій Щацкій	*Дозорныя книги письма и дозору Алексѣя Палицына	№№ 12052, 14468, л. 8.

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
7095	Бѣлозерскій.	*Сотная съ книгъ письма и дозору Ив. Алкс. Шетнева и под. Ждана Сафонова . . .	№ 866.
„	Костромской.	Переписныя книги губнаго старосты Селянина Дятлина .	№ 5127.
послѣ 7095 (?)	Бѣлозерскій.	*Выпись съ книгъ письма Леонтыя Опанина	№ 876.
7096	Зубцовскій.	*Книги письма и мѣры Ив. Ѳед. Елизарова, д. Салтана Куломзина и под. Сем. Давыдова	№ 4836.
„	Новоторжскій.	*Приправочныя книги кн. Меркуля Щергатова и д. Олф. Григорьева	№ 8337.
7097	Бѣлевскій.	Книги письма и дозору Зах. Безобразова и под. Данила Ѳефилятева	№ 1464.
„	Каширскій.	*Книги письма и дозору Вас. Измайлова и под. Меньшого Заморцева	Бѣлев. Сб., № 1620, л. 443 об.
„	Московскій.	*Книги письма и дозору Вас. Тиханова	№ 5129, л. 18.
„	„	*Книги письма и дозору Елиз. Сабурова и под. Ив. Яковлева	Бѣлев. Сб., № 1620, л. 440 об.
„	Юрьевскій.	*Книги письма и дозору кн. Ѳед. Елецкаго съ тов.	№ 14553, л. 14.
7098	Хлыновскій.	*Вятскія книги письма и дозору Богд. Григорьева и под. Савы Григорьева	№№ 14169 и 14171.
7099	Суздальскій.	Книги письма Елиз. Новосильцова	№ 14553, л. 14 и слѣд.
7100	Московскій.	Переписныя книги под. Симона Давыдова	№ 14533, л. 17.
7102	Арзамасскій.	Мѣрныя книги городского приказчика Умшана Лобанова .	№ 243.
7103	Костромской.	*Книги письма Ос. Ѳед. Плещеева, Мих. Ив. Протопопова и под. Посника Шипилина .	№ 5129.
до 7103	Нижегородскій.	Переписныя книги монастырей дьяка Третьяка Дубровяна .	№ 7987.
7103	Хлыновскій.	Дозорныя книги (монастырскія) Вас. Овцына	№ 14175, л. 83.
7104	Зубцовскій.	*Книги письма и мѣры лов-	

Годъ.	Уѣздъ.	Названіе книги и имена писцовъ.	Источникъ.
7104—7106	Костромской (луговой половины).	чаго Дм. Андр. Замыцкаго и под. Симона Давыдова . . . *Книги письма и мѣры кн. Фед. Ив. Кривоборскаго и Арт. Ив. Колтовскаго съ тов. . .	№№ 4837 и 4838. №№ 3392, 5142 и 5145.
"	Костромской (нагорной половины).	*Книги письма и мѣры Вас. Ав. Вельямивова и Пант. Дм. Усова	№№ 5142 и 5144, 14553, лл. 14—17.
7108	Хлыновскій.	Книги письма и дозору городского приказчика Фёдора Рязанцева	№№ 10982, 14173 и 14175.

М. Дьяконовъ.

Византийскій Журналъ, издаваемый профессоромъ *Крумбахеромъ* (BYZANTINISCHE ZEITSCHRIFT, herausgegeben. v. K. *Krumbacher*, 1-er Band, Leipzig, 1892).

Съ рѣдкой настойчивостью и замѣчательнымъ успѣхомъ профессоръ *Крумбахеръ* осуществлялъ научное предпріятіе, постоянную потребность котораго чувствовали давно уже византилисты. Не раздѣляя мнѣнія большинства о непреодолимыхъ трудностяхъ, какія ожидаютъ редактора и издателя такого спеціальнаго журнала, какъ византийскій, проф. *Крумбахеръ* приступилъ къ изданію византийскаго органа самымъ простымъ и обычнымъ способомъ, практикующимся въ этомъ случаѣ въ Германіи. Не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ средствамъ, не рассчитывая ни на правительственную, ни на частныя субсидіи, онъ успѣлъ заинтересовать въ своемъ предпріятіи знаменитую книгопродавческую фирму *Тейбнера* въ Лейпцигѣ, которая нашла возможнымъ принять на себя веденіе хозяйственной части изданія. Когда было достигнуто соглашеніе съ фирмой *Тейбнера*, матеріальная сторона дѣла могла считаться обезпеченною. Что касается сотрудниковъ, то большинство европейскихъ византистовъ охотно согласились участвовать своими трудами въ журналѣ. Такимъ образомъ, въ той странѣ, которая держитъ научное знамя классической филологіи и исторіи и по справедливости признается очагомъ знанія и просвѣщенія, суждено было появиться первому журналу, посвященному византиновѣдѣнію.